

КРИТЕРИИ СОДЕРЖАНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ДЖОНА ДЬЮИ

Анна Ивановна Сурдина^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-4-24-30

а Адвокатская палата города Москвы

Аннотация: В статье анализируются проблемы правоприменительной практики, связанной с детско-родительскими отношениями, через призму философских взглядов американского мыслителя, философа и педагога Джона Дьюи. В современном обществе вопрос соотношения сферы авторитета родителей и свободы детей стоит наиболее остро. Родители, передавая социальный опыт, вовлекая ребенка в социальную среду, формируют в нем индивидуальные умственные и эмоциональные принципы поведения и установки, которые являются неотъемлемым условием существования индивида в обществе. Поэтому вопрос регулирования государством сферы семейных отношений волнует многих исследователей в области семейного права. Существует множество проблем, связанных с определением объема прав и обязанностей родителей и детей, с определением объема ответственности за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, правовым положением детей. Недавние законодательные инициативы о снижении роли государства в регулировании семейных правоотношений подверглись серьезной критике со стороны юридического сообщества, поскольку предполагали значительное снижение авторитета государства в регулировании семейных отношений, расширение пределов содержания и осуществления прав родителей и опекунов, в чем виделась угроза интересам отдельных членов семьи. Выход из этого замкнутого круга лежит в плоскости создания коллективного интеллекта, опирающегося не на сферу контроля или принуждения, а на сферу коллективного разума, основанного на научных методах познания.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, пределы родительских прав, философия Джона Дьюи

Дата поступления статьи в редакцию: 6 июня 2023 года.

JOHN DEWEY'S PHILOSOPHY ON THE CRITERIA FOR MAINTAINING AND EXERCISING PARENTAL RIGHTS IN RESPECT OF MINOR CHILDREN

RESEARCH ARTICLE

Anna Ivanovna Surdina^а

а Moscow Bar Association

Abstract: The article analyzes the issues of law enforcement practice associated with child-parent relations in light of philosophical views of the American thinker, philosopher, and educator John Dewey. The problem of the correlation between parental authority and children's freedom is critical in today's society. Parents, imparting their social experience and engaging the child into the social environment, help their child develop individual mental and emotional principles of behavior and attitudes, which are an indispensable condition for the individual's existence in a society. That is why the issue of state regulation of family relations concerns many researchers in the sphere of family law. There are numerous problems in determining the scope of rights and obligations of parents and children, in defining the extent of responsibility for inappropriate parental behavior, and in establishing the legal position of children. Recent legislative initiatives to reduce the state's role in regulating legal relations within families have faced severe criticism from the legal community. Namely, initiatives suggested reducing the state's authority concerning family relations and expending the parents' and guardians' rights. These changes could have harmed the interests of individual family members. The author sees a possible solution to this vicious circle in creating collective understanding, using not the methods of control or coercion but the sphere of collective intelligence based on scientific methods of cognition.

Keywords: rights of minors, limits of parental rights, John Dewey's philosophy

Received on: June 6, 2023.

Введение

Государство всегда стремилось контролировать и регулировать сферу семейных отношений. «Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе», – отмечается в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р¹.

Особую значимость в изменившихся социально-экономических условиях приобретает регулирование отношений между родителями и детьми. Родители, передавая социальный опыт, вовлекая ребенка в социальную среду, формируют в нем индивидуальные умственные и эмоциональные принципы поведения и установки, которые являются неотъемлемым условием существования индивида в обществе. Передача опыта от родителей к детям – жизненная необходимость не только для существования индивида в социальной среде, но и для функционирования общества в целом. Это обусловлено инстинктивной необходимостью продолжения рода, естественными факторами рождения и смерти каждого индивида, входящего в единую социальную группу.

Понятие «опыт» Д. Дьюи трактует в широком смысле как некую преемственную, непрерывную и адаптивную к окружающей среде деятельность по передаче ценностей от взрослых к малолетним членам общества. «Будущие полноправные представители группы, владеющие ее знаниями и обычаями, рождаются совершенно неразвитыми. Их необходимо не только чисто физически сохранить в достаточном количестве, но и ввести в круг интересов, целей, знаний, навыков и занятий зрелых членов группы, иначе прекратится характерная именно для нее жизнь» [Дьюи, 2000. С. 8]. Именно от качества передачи опыта зависит само существование семьи, социальной группы, общества и государства в целом.

В идеале именно родители должны проводить разумную, целенаправленную деятельность по передаче информации о целях, обычаях и ценностях общества с самого рождения детей, поскольку «человеческие детеныши так беспомощны, что без

руководства и помощи извне они не смогут приобрести элементарных навыков, необходимых для существования» [Дьюи, 2000. С. 9].

Работу «Школа и общество» Д. Дьюи начинает с объяснения этой мысли так: «Все, что общество создало для себя, оно предлагает через своих будущих членов. Все свои лучшие мысли о себе самом оно надеется осуществить при посредстве новых возможностей, таким образом открывающихся для него в будущем»².

Внутри групп должно происходить общение, целью которого является установление баланса между интересами всех индивидов, развитие чувства сотрудничества и эмоционального единства. Однако в любой социальной группе так или иначе возникают социальные конфликты. Даже внутри семьи, важнейшего института социализации личности, определенная часть человеческих взаимоотношений находится на машиноподобном уровне. Такая ситуация возникает в случае, когда «более сильные и авторитетные ее члены, не обращая внимания на эмоциональные или интеллектуальные особенности более слабых ее членов, используют последних для достижения своих целей, не спрашивая согласия и интересуясь только результатом» [Дьюи, 2003. С. 11].

Зачастую эти отношения оправдываются обеспечением наилучших интересов детей, тем, что они еще достаточно малы для того, чтобы разумно оценивать последствия тех или иных решений. С точки зрения Д. Дьюи, пока отношения между родителем и ребенком осуществляются на «машиноподобном» уровне, семья как таковая перестает существовать, даже если люди живут вместе. В подобных ситуациях общество должно иметь надлежащий инструментарий для поддержания баланса в детско-родительских отношениях. Таким инструментарием философ признает не столько государственные органы, сколько школу как социальный институт, имеющий все ресурсы, необходимые для формирования личности в общественно значимом русле.

Обычно ответственность за существование семьи, за обретение детьми жизненной точки опоры, за способность детей здраво и разумно мыслить и оценивать степень своих прав и обязанностей, самостоятельно анализировать и аргументировать свои действия, находить смысл в своей деятельности, ложится исключительно на родителей, ведь именно они являются разумными членами общества и формируют в социуме отношения, проецируемые в семье.

1 <https://rg.ru/documents/2014/08/29/semya-site-dok.html?ysclid=lm9kqqc5t937029645>

2 Дьюи Д. Школа и общество / Пер. с англ. Г.А. Лучинского. Москва: Гос. изд-во, 1924. С. 8.

Нормы и правила

Возлагая полную ответственность за воспитание детей на родителей, общество не в полной мере учитывает тот факт, что детско-родительские отношения не всегда развиваются в плоскости рационального мышления. Скорее наоборот, чаще они лежат в плоскости иррационального, основанного на морально-нравственных нормах, нежели на интеллектуальном анализе, исследованиях и размышлениях.

«Мы склонны судить о других по себе, и поэтому люди, которые сочиняют философские книги, отличаясь привычкой к резонному, логическому и беспристрастному мышлению, приписали подобную рациональность человеку среднему и простому» [Дьюи, 2003. С. 26]. Это утверждение с большим успехом можно применить и к законодателю, который, возлагая полную ответственность на родителей за воспитание детей, упускает тот факт, что в области морально-нравственных концепций человеком управляют скорее эмоции, ассоциации, представления, установки, нежели критическое мышление, факты и здравый смысл.

Вывод Д. Дьюи о том, что «дети, поневоле вынужденные жить в зависимом положении, вырастают с привычками подчинения», а «на деле наша заинтересованность часто выливается в попытки заставить молодежь копировать убеждения и установки взрослых» [Дьюи, 2002. С. 12, 22], имеет очень важный практический смысл. Если посмотреть на взаимоотношения в семье в разрезе влияния действий родителей на формирование детей, становится очевидным, что это влияние проявляется с такой же легкостью, с какой подчас игнорируется. Все чаще старшее поколение заикливается на внешнем осязаемом результате, будь то повседневный процесс воспитания, либо процесс разрешения семейных конфликтов, и совершенно упускает из виду особую значимость методов и средств, используемых для достижения желаемого результата. Совершенно игнорируется тот факт, что средства и методы, используемые для отстаивания законных интересов индивида, чрезвычайно важны для определения вектора взаимоотношений формирующейся личности с обществом. «Главная задача – сделать так, чтобы наши дети смогли жить общей с нами жизнью. Мы просто обязаны осознать, действительно ли мы формируем способности, обеспечивающие эту возможность» [Дьюи, 2003. С. 12].

Правовые пределы содержания и осуществления семейных прав

В данных условиях задача законодателя – изменить допустимое общее направление регулирования семейных отношений и установить правовые пределы содержания и осуществления семейных прав с

целью предотвращения злоупотребления субъективными правами. Такое регулирование идет по пути определения соотношения понятий «пределы содержания права» и «пределы осуществления права».

Попытка законодателя определить и закрепить минимальные критерии пределов содержания и осуществления семейных прав основана на недопустимости их реализации в противоречии с назначением таковых. Но данный принцип не подкреплен какими бы то ни было разъяснениями, поэтому не позволяет ни субъектам в процессе осуществления семейных прав, ни правоприменителю в полной мере использовать потенциал положений о недопустимости нарушений оных. Более того, судебная практика, обеспечивающая единообразие в применении и толковании закона, также до сих пор не выработала единого подхода к пониманию этих категорий. С точки зрения Д. Дьюи, решение вопроса о «пределах содержания права» и «пределах осуществления права» должна лежать в плоскости решения вопроса о соотношении понятий «свобода» и «авторитет».

Суть социальной философии, в которой сепарируются понятия «свобода» и «авторитет», определяются зоны их влияния, состоит в том, что «внутренней тенденцией «сферы авторитета» является бесконечное расширение, поспание границ "сферы свободы" и установление таким образом диктата, тирании и, выражаясь современным языком, строгой регламентации всей жизни. Истина находится на стороне идеи и практики индивидуальной свободы; авторитет есть ее враг, и всякое явление социального авторитета и контроля должно тщательно отслеживаться и почти всегда получать беспощадный отпор. Однако, поскольку область свободы имеет свои границы, то там, где "свобода" начинает деградировать во «вседозволенность» целесообразно обращаться к механизмам авторитета, которые помогут восстановить равновесие» [Дьюи, 2003. С. 200]. В такой трактовке авторитет воспринимается как оплот стабильности общественных структур, в то время как свобода – механизм, с помощью которого индивид самостоятельно и сознательно совершает перемены.

Модель взглядов, устанавливающих четкую границу отчуждения между понятиями «свобода» и «авторитет», не дает возможности ответить на главный вопрос – о реальном соотношении понятий. Именно в этих глубоко прижившихся взглядах кроется причина неразрешенности данного вопроса в государстве, обществе, коллективе, семье. Вместо того, чтобы искать компромисс и не отрицать взаимодействие этих двух категорий, мы нещадно противопоставляем их друг другу и безрезультатно

татно пытаемся найти границу, определяющую пределы осуществления родительских прав и прав ребенка.

Причины такого однобокого взгляда философ видит в историческом опыте, авторитете традиций и норм, в силе привычки, благодаря которой индивид вынужден держаться за все то, что кажется ему истинным и единственно верным. Во взаимоотношениях между обществом, родителями и детьми происходит аналогичная ситуация, при которой конфликт прав ребенка, прав родителей и прав общественных организаций рассматривается через призму конфликта авторитета традиций и норм с новаторскими изменениями, эмоциями, волеизъявлением и волей, то есть теми потребностями, которые являются неотъемлемой частью жизни самого индивида.

Отрицается тот факт, что гармоничное пересечение между общественным авторитетом, авторитетом и свободой родителей, свободой детей может создать гораздо больший положительный эффект, чем односторонний перекосяк в ту или иную сторону. По мнению Д. Дьюи, бессмысленная необходимость установления четкой границы между сферой авторитета и сферой свободы приводит к порочному кругу. Выход из него видится философу в сохранении баланса между передачей фактов и истин от родителей к детям, с одной стороны, и через собственный опыт ребенка, формирующийся через приобщение его к реальной деятельности, через непосредственные инстинкты и активную работу самого ребенка – с другой. Если посмотреть на механизмы регулирования семейных отношений, то можно сделать вывод о том, что в настоящее время сила социального авторитета в сфере государственного контроля и регулирования семейных отношений достаточно велика.

Идея создания организованного разумного контроля

Определение критериев содержания и осуществления родительских прав представляет особую сложность еще и потому, что не всегда со стороны родителей мы имеем дело с умышленным злоупотреблением правами по отношению к несовершеннолетним детям. Именно в рамках семейных правоотношений зачастую злоупотребление родительскими правами оправдывается неюридическими категориями: наилучшими побуждениями, соблюдением (с точки зрения взрослого) интересов ребенка, желанием через отношения с ребенком решить семейные проблемы. В семейных правоотношениях несовершеннолетние заведомо поставлены в уязвимое и соподчиненное положение по отношению к родителям, и не имеют в силу своего

возраста и ограниченной дееспособности объективной возможности в полной мере защищать свои интересы.

Органы опеки и попечительства, судебные органы, в сферу деятельности которых входит контроль за соблюдением законодательства в области семейных правоотношений, также оценивают каждую конкретную ситуацию через призму эмоций и нравственных установок, присущих личности, сталкивающейся с той или иной ситуацией. В этой области очень крепко прижилась идея о судебском и общественном усмотрении применительно к каждой конкретной ситуации, что не всегда приводит к желаемым и справедливым результатам, к защите интересов как родителей, так и детей.

С точки зрения Д. Дьюи, такая свобода усмотрения, помноженная на силу нравственных установок, является еще одной причиной, затрудняющей определение пределов и границ осуществления субъективных прав. В силу особого характера моральных суждений в них невозможно полноценно выделить что-либо способное облегчить и гарантировать правильное формирование дальнейших суждений, «моральному опыту не свойственна логическая непрерывность» [Дьюи, 2003. С. 289].

Вопрос о влиянии моральных установок в данном случае очень важен, поскольку оценка любого семейного конфликта осуществляется конкретными индивидами, которым свойственно формировать свои собственные, субъективные взгляды и суждения на ту или иную ситуацию. Однако такая концепция изначально представляется неверной именно потому, что суждения лица, влияющие на жизненно важные процессы и отношения в обществе, основанные на морали и нравственности, сформированы не под воздействием эмпирического процесса и не проверяются опытом. Такие суждения не регулируются рациональной волей, не поддаются интеллектуальному совершенствованию и применению, не основаны на научном познании, и имеют значение вне зависимости от опыта как такового. По словам Д. Дьюи, этическое суждение является этическим именно потому, что оно не научное; что оно «имеет отношение не к данным фактам и не к тому, что есть на самом деле и установлено в результате исследования».

Если обратиться к практике Европейского суда по правам человека, то нельзя не заметить определенную закономерность, с помощью которой суд обходит решение этических вопросов. Практически в каждом своем постановлении он деликатно оставляет определение критериев содержания и осуществления семейных прав на усмотрение государств.

Нормы и правила

Как справедливо замечает Ангелика Нуссбергер, при рассмотрении дел, касающихся семейной жизни, Европейский Суд крайне редко не апеллирует к такому понятию, как свобода усмотрения. «Ссылка на меру усмотрения уже неоднократно применялась Европейским судом по правам человека в качестве приема аргументации, использование которого впоследствии стало «красной нитью» правоприменительной практики Суда. О мере усмотрения ведутся жаркие споры. Те, кто настаивает на нарушении прав, отрицают возможность государственного усмотрения, а те, кто выступает ответчиками, настаивают на широком толковании свободы действий государственных органов» [Нуссбергер, 2019].

Следовательно, с одной стороны, есть стремление контролировать возможности государства вмешиваться в морально-нравственную сторону семейных отношений, когда субъект права заинтересован в том, чтобы государство оставалось в стороне. С другой стороны, для защиты детей от пренебрежения со стороны родителей необходима помощь государства. Прецедентная практика еще раз доказывает, насколько сложно сбалансировать все интересы.

Тут естественным образом возникает вопрос: каким образом мы можем найти баланс между авторитетом и свободой, между традициями и прогрессом, между иррациональным и рациональным? Проводя экскурс в историю, философ находит некую закономерность в стремлениях найти баланс во взаимопроникновении авторитетов, которые будут способны «направлять и использовать перемены», с одной стороны, и иного «типа личной свободы, отличной от той, который рождала и оправдывала неограниченная раскрепощенность». «Нам, как индивидам, жизненно необходим всеобщий и всем приемлемый тип личной свободы, руководящим началом которой служил бы социально организованный разумный контроль» [Дьюи, 2003. С. 205].

Необходимо определиться, в чем должен заключаться «социально организованный разумный контроль», на основе каких принципов и норм он, должен осуществляться применительно к «новому типу личной свободы»? Может ли этот самый разумный контроль руководствоваться иррациональными, этическими критериями? Необходимо пояснить, что сам философ, освещая идею создания организованного разумного контроля, скептически относится не только к современным институциональным формам подобного контроля, но и ко всем существовавшим ранее в истории. Дьюи ставит перед собой вопрос о наличии у общества ресурсов, которые еще не были применены в какой-либо области общественных отношений и которые смогли бы послужить плацдармом для выхода из ситуаций социального конфликта.

Эффективность законоотворчества в области семейных отношений

Если касаться области семейного права, то возникает вопрос о существовании ресурсов, способных дать векторные направления в сфере морально-нравственных отношений, из которых вытекает множество проблем, связанных с определением объема прав и обязанностей родителей и детей, с определением объема ответственности за ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, правовым положением детей. Эффективно ли законоотворчество в области семейных отношений, идущее по пути поиска пределов и границ правосубъектности участников правоотношений, расширения полномочий государственных институтов, судебского усмотрения в сфере разрешения семейных конфликтов? Ответы на все эти вопросы так или иначе связаны с ответом на главный вопрос о соотношении сфер общественного авторитета и свободы индивида.

Государство стремится создавать механизмы регулирования семейных отношений, направленные на создание юридических границ, в пределах которых субъекты семейных правоотношений обязаны осуществлять свои родительские права. В обществе публичное начало при создании системы регулирования семейных отношений считается необходимой основой установления единых правил, обязывающих субъектов права соотносить свои интересы с интересами несовершеннолетних участников правоотношений, и общества в целом.

В последние годы были и законодательные инициативы о снижении роли государства в регулировании семейных правоотношений. Одной из таких попыток стало внесение 14 июля 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи». Указанные законопроекты получили серьезную критику со стороны юридического сообщества, поскольку они в том числе предполагали значительное снижение авторитета государства в регулировании семейных отношений, расширение пределов содержания и осуществления прав родителей и опекунов. Семья, как «ячейка общества», была поставлена в приоритет, в чем виделась угроза интересам отдельных членов семьи. Посему данная законодательная инициатива не получила дальнейшего развития.

По мнению философа, выход из этого замкнутого круга лежит в плоскости создания коллективного интеллекта, опирающегося не на сферу контроля или принуждения, а на сферу коллективного разума, основанного на научных методах познания. Именно в науке Д. Дьюи видит тот потенциал, который способен примирить категории авторитета и свободы. Наука, обладая огромным потенциалом, выраженном в широком проявлении свободной инициативы, индивидуализме и изобретательности, неотрывно связана с коллективным разумом, согласованностью, единством убеждений исследователей, работающих в общей плоскости познания.

Правовая система нашего государства не признает в качестве источника доктрину права, но именно в ней, по мнению философа, кроется тот потенциал, который смог бы примирить даже самые, казалось бы, непримиримые понятия. Не в расширении полномочий государственных институтов и не в законотворческом процессе философ видит выход из этого замкнутого круга, а именно в коллективном интеллекте, воплощенном в науке, в доктрине права.

Далее логично рассмотреть вопрос, к чему, по мнению философа, должна быть сведена роль закона в разрешении социальных конфликтов в сфере семейных отношений. Государство – это «организация общества, которая осуществляется через посредство чиновников и имеет своей целью защиту общих для всех своих членов интересов» [Дьюи, 2002. С. 27]. Важная задача государства состоит в обеспечении и регулировании деятельности определенных людей и ассоциаций, поскольку последствия этой деятельности влияют на качество существования всех остальных индивидов. Все, что лежит в плоскости личных отношений, основанных на морально-нравственном концепте, не должно входить в сферу государственного влияния. Такое определение, на первый взгляд, не включает в себя область семейных отношений, поскольку семейные отношения базируются на нормах нравственности и морали. Однако эту сферу философ не исключает из круга государственных задач, акцентируя внимание на том, что «вступление в брак есть условие появления потомков, а в них есть гарантия самосохранения общества».

Качество отношений внутри семьи так или иначе косвенно затрагивает качество существования всего общества в целом. Общество вынуждено «ограничивать поток индивидуальной деятельности, направляя его определенными предписаниями, играющими роль каналов, плотин, и благодаря ему последствия деятельности становятся до известной степени предсказуемыми» [Дьюи, 2002.

С. 41]. По мнению философа, закон есть некий канал, который направляет действия индивидов в русло, обеспечивающее комфортное и безопасное существование как отдельных индивидов, так и всего общества в целом.

Одна из многих черт общества, описанная философом, состоит в том, что «дети и другие иждивенцы должны находиться под его опекой». Такой вывод объясняется неравенством складывающихся между сторонами отношений. Дети в силу своего малолетства по статусу не могут быть равны взрослым, поэтому без участия общества такие отношения нуждаются в выравнивании условий, дабы интересы более слабой стороны не были ущемлены. «Дети, поневоле вынужденные жить в зависимом положении, вырастают с привычками подчинения», а такое положение совершенно не выгодно для существования в обществе здоровых равных отношений. При этом «неравенство статусов не является оправданием для вмешательства государства в семью, это лишь средство, при помощи которого лучше всего достичь равенства» [Дьюи, 2002. С. 48].

Заключение

Ответственность за воспитание и образование детей полностью ложится на родителей, поскольку они являются самыми близкими к ребенку людьми в самом раннем периоде его жизни. Но именно потому, что процесс воспитания и образования детей оказывает огромное влияние на взаимодействие индивида с социумом и социума с индивидом в дальнейшем, общество пытается установить правила, влияющие на действия родителей в отношении своих детей. Если о степени значимости подобного регулирования вопросов не возникает, то вопрос о границах вмешательства общества в сферу личных семейных интересов всегда встает достаточно остро. Решение Дьюи видит в эмпирическом, экспериментальном опыте применительно к каждой конкретной ситуации. Если перенести это утверждение в область современного правоприменения, становится очевидным, что судебная практика является экспериментальным началом, дающим возможность очертить подобные границы. Однако, как и упомянутая ранее доктрина права, судебная практика не является официальным источником права, поэтому не может быть положена в основу нормативно-правовых регуляторов.

Рассмотрение философских взглядов Д. Дьюи привело к определению ряда вопросов, решение которых требует дальнейшего научного осмысления применительно к концепциям современного общества. Контроль в области взаимоотношений

Нормы и правила

между родителями и детьми жизненно необходим для существования общества. Семья, в свою очередь, обеспечивает передачу опыта от поколения к поколению, а следовательно, и функционирование общества.

Определение критериев содержания и осуществления родительских прав видится не через установление границ между авторитетом и свободой,

а через поиск соотношений этих двух категорий. Поиск баланса между авторитетом родителей и свободой детей, крайне важен для определения границ и методов контроля, поскольку отношения между родителями и детьми, основанные на нормах морали и нравственности, предполагают эмоциональные суждения. Решение этих задач Дьюи видит в доктрине и практике.

Литература

Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2020.

Дьюи Д. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. Дьюи Д.

Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. Дьюи Д.

Реконструкция в философии. Проблемы человека. М.: Республика, 2003.

Нуссбергер А. Европейская конвенция по правам человека и основных свобод – Конституция для Европы? *Международное правосудие*. 2019. № 2. С. 3–19.

References

Nussberger Griбанov V.P. Exercising and protecting civil rights. Moscow: Statut, 2020. In Russian

Dewey D. Democracy and education. Moscow: Pedagogika-Press, 2000. In Russian

Dewey D. The public and its problems. Moscow: Ideya-Press, 2002. In Russian

Dewey D. Reconstruction in philosophy. Moscow: Respublika, 2003. In Russian

Nussberger A. The European Convention on human rights and fundamental freedoms – a Constitution for Europe? *Mezhdunarodnoye pravosudiye*. 2019. No. 2. P. 3–19. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Анна Ивановна Сурдина, преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат
Адвокатская палата города Москвы (Российская Федерация, 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43). E-mail: advokat.surdina@gmail.com

Для цитирования: Сурдина А.И. Критерии содержания и осуществления родительских прав в отношении несовершеннолетних детей в философии Джона Дьюи. *Государственная служба*. 2023. № 4. С. 24–30.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Anna Ivanovna Surdina, Lecturer, Department for Legal Support of Market Economy of the School of Law, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lawyer
Moscow Bar Association (43, pereulok Sivtsev Vrazhek, Moscow, 119002, Russian Federation). E-mail: advokat.surdina@gmail.com

For citation: Surdina A.I. John Dewey's philosophy on the criteria for maintaining and exercising parental rights in respect of minor children. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 4. P. 24–30.